

Лекция 2.

Тема. Исторические типы философии

План.

1. Специфика философского знания.
2. Методологическая проблема истории философии.
3. Предмет истории философии.
4. Методы историко-философского анализа.
5. Западная и восточная модели (парадигмы) философии.

Вопрос 1. Специфика философского знания

Философия является мировоззрением, но мировоззрением особенным — теоретическим, то есть основанным на уме. Однако философия наделена свойством, которое выводит ее за пределы мировоззрения. Она не ограничивается объяснением мира, но и познает его, ее объяснения основываются на познании. Религия, например, не занимается специально познанием мира, чтобы потом давать ему свое объяснение. Ее выходные принципы объяснения заданы в священной книге (Библия, Коран и др.).

Для философии мир всегда является проблемой. Она постоянно находится в поисках истины, нацеленная на познание неизвестного, пропитанная пафосом познания. В конечном итоге, мир как неизвестно, как проблема появился лишь перед философией. Для незрелого мышления проблемы не существовали. Возникновение философии засвидетельствовало зрелость духа, его мужество не только нарушать проблемы, но и удерживать их в течение определенного времени нерешенными. На этом основании можно утверждать, что одной из особенностей философского знания есть его направленность на преодоление проблемы, осознания незавершенности процесса познания.

Познавательный пафос роднит философию и науку. Существует несколько взглядов на общее и отличное между этой сферой знания. При решении этой проблемы в философии наметились две тенденции: одна максимально сближает философию и науку, даже провозглашает философию наукой, вторая отстаивает мысль, что философия не является наукой. Философию и науку роднит, как уже отмечалось, нацеленность на познание мира, на истину. Обе они основаны на уме, то есть предусматривают аргументы и сомнения. Наука также является теоретическим, общим знанием. Более того, исторически некоторое время философия и наука существовали как единственная система знания. Следовательно, и философское, и научное, знание является теоретическим, то есть построенным на обобщениях, правилах логики, которая дает основания рассматривать философию как науку.

Однако между философским и научным знанием существует и принципиальное отличие.

Философия имеет дело с наиболее общими понятиями, которые, во-первых, применяются во всей науке, а часто и за пределами науки (понятия пространства и времени функционируют не только в науке, но и в искусстве, технике, юриспруденции);

во-вторых, содержание этих понятий, хоть они и используются в науке, не является предметом их специального исследования (природоведение оперирует понятиями «закон», «причина», «истина»; гуманитарная наука понятиями «прогресс», «культура» и другими, не исследуя их содержание);

в-третьих, эти общие понятия нельзя возвести к эмпирическому опыту (фактов) или связать математической формулой, что свойственно научным понятиям. Понятие «причина», «материя», «идеал», не имеют фактических соответствий. Если бы однозначно на фактах можно было доказать, что экономика для развития общества весит больше, чем моральная ценность, наоборот ли, что законы науки присущи самой природе, а не является конструкцией нашего ума, то философия была бы наукой, как и другая наука, лишь с тем отличием, что она оперирует само больше общими понятиями. Однако вся попытка такого обоснования философского знания испытывает крах.

И в-четвертых, этот сверхобщий характер философских понятий предоставляет им еще одну особенность: в их интерпретации может выражаться и выражается ценностное отношение человека к миру. Скажем, в понимании причины можно утверждать, что в мире все запрограммировано и от человека ничего не зависит, а можно доказывать, что мир — это разная возможность, реализация которой зависит от человека. Следовательно, понимание причинности уже включает ценностное отношение в мир. Другими словами, научное знание является объективным, оно не зависит от убеждений и идеалов ученого, а философское — проникнуто субъективностью. Оно, будучи мировоззренческим, охватывает оценивающее и практическое отношение человека к миру. Это есть знание определенного общества и определенного лица, которое исповедует определенную ценность.

Философское знание неоднородное. Учение о пространстве и времени, о законах и правила мышление максимально приближено к научному, а такие понятия, как «свобода», «идеал», «Бог», «добро» и «зло», выходят за пределы науки. Это дает основания утверждать, что философия не отвечает всем требованиям научности, она по крайней мере отклоняется от того образца науки, которым является, например, природоведение. Философию можно считать наукой, если ее рассматривать как основанное на уме знание.

Нестрогость, сверхобщий характер философских понятий, их несводимость к фактам составляют сущность философского мышления. В нем есть свои недостатки, но есть и преимущества. Философское мышление является свободнее, чем жестко привязано к фактам естественно научное. Эта «вольность» содержания философских понятий дает возможность им быть теоретической базой, к которой обращается и наука при переосмыслении своих сроков (например, новое понимание пространства и времени, сформулированное в теории относительности, в общих чертах присутствует в философии Лейбница, Маха). Она помогает философскому знанию выполнять оценочную функцию — фиксировать отношение к миру определенной эпохи, народа, социальной группы и даже лица.

В XX ст. актуальной стала проблема соотношения философии и идеологии. Марксизм, например, однозначно возводил философию к идеологии, другие течения находятся на противоположной позиции. Для выяснения сущую проблему необходимо выяснить сущность идеологии, которую можно рассматривать в узком и широком значениях.

В узком понимании идеология — совокупность идеи, ценности и практической установки, которая выражает и защищает интересы определенных социальных сообществ — нации, классов, группы. За идеологией скрыты интересы определенной социальной силы. Идеология в этом понимании является фактически светской религией, где вера и преданность идеалам доминируют над умом. Основные задания такой идеологии заключаются в объединении социальных сообществ и нацеливании их на определены практические, преимущественно политические действия. Понятно, что философия имеет мало общего с идеологией в этом понимании. Ее субъектом является отдельная личность, а не сообщества и ум, а не вера, в идеалы или вождя. Однако идея философии, как, в конечном итоге, и научная идея, могут использоваться в идеологической борьбе. Другими словами, философия не является идеологией нации, класса или партии, она не ставит себе за цель выражать и защищать их интересы. Сводка философии к идеологии в этом смысле, как свидетельствует практика функционирования марксистской философии в СССР, приводила к вырождению философии как таковой.

В более широком понимании идеология — это дух эпохи, нации, зависимость идеи от социального бытия, то есть зависимость, которая складывается объективно, вне интересов людей. При таком понимании идеологию значительно тяжелее отмежевать от философии. Действительно, философская идея возникает при определенных социальных условиях и является их отображением. Их понимание предусматривает знания условий, в которых они формировались. Однако было бы неоправданно возводить философию к идеологии и в широком толковании. Философская идея всегда укоренена в определенный социум, потому говорят об индийской, китайской, немецкой, украинской философии. Они определяются и этапами развития общества. При этом аксиологический и праксеологические аспекты философского мировоззрения однозначно предусматривают социальную зависимость, а, следовательно, идеологичность. В познавательном же аспекте, согласно которому философия выступает как освоение мира умом, она фактически теряет идеологический характер. Философское понимание пространства, времени, логики мышления, и тому подобное не является воссозданием социальных отношений данного общества. Философия охватывает широкий диапазон идеи, и если одни из них, например учение об обществе, отображают общество, в котором живет мыслитель, а, следовательно, является идеологическими в широком понимании, то содержание много другой идеи нельзя выводить из социального бытия. Философия присущая апелляция к научному познанию, которое выводит ее за пределы идеологии и в этом значении.

Ценностное отношение к миру роднит философию с религией, о чем уже шла речь, и искусством. Искусство оперирует художественной обидой, которая, как и понятие философии, воспроизводит действительность. В художественном образе слились сам предмет и способ его видения художником. Нет ничего противоречивого в том, что один и тот же пейзаж разные художники могут воспроизвести в одинаково прекрасной картине по-разному. Подобная ситуация случалась и в истории философии, когда разные философы одно и то же понятия объясняли по-разному. Один, например, акцентировал внимание на необходимости, которая господствует в мире, второй, вопреки нему, утверждал о случайности, третий считал, что и необходимость, и случайность, существуют не в мире, а вносятся в мир нашим мышлением, четвертый пытался установить диалектическую связь между необходимостью и случайностью. При этом аргументы каждой концепции были весомыми. Одна акцентировала внимание на моментах, которые недооценивала вторая, третья нашла другой подход, другую перспективу видения. Поэтому философская теория, заключая в себе оценивающий момент, соотносится не просто по принципу «истина — ошибочность», как это бывает в науке, где истина одной концепции исключает все другие как ошибочные, а по принципу взаимодополнения и углубления, какой присущий отношению произведений искусства.

Однако философия, будучи во многом родственной с искусством, существенно отличается от него. Искусство оперирует художественной, чувственной обидой. Художественный образ — это общее в чувственной форме, это обобщение на уровне ощущений (типичная обида из художественной литературы). Это общее в чувственном художественном образе подано особенно, оно лишь «просматривается», а не четко фиксируется. Если в науке общее (теория) четко привязано к фактам (конкретного, чувственного), то в философии эта связь характеризуется большей свободой. В искусстве степень свободы между общим и чувственностью в художественном образе значительно больше. Здесь часто вообще трудно обнаружить общее за чувственностью. Поэтому художественные произведения и имеют такой широкий диапазон интерпретации.

Следовательно, философское мышление более «свободно» (от фактов, чувственности), чем научное, а художественное — более «свободно», чем философское. Это значит, что за характером отношения общего и сферы чувственности философия занимает промежуточное место между наукой и искусством. Большая «привязанность» науки к фактам в сравнении с философией и искусством не свидетельствует о ее преимуществе над последними. Каждое из них выполняет свою функцию. Например, первыми угрозу экологического кризиса почувствовали художники, они в определенном единичном неблагоприятном факте «увидели» общее — черную перспективу человечества. Следовательно, когда более четко проступила некоторая закономерность, за эту проблему взялись философы, и только затем, когда кризис стал реальным фактом, который можно было эмпирически изучать, она стала предметом научного исследования. Конечно, художникам многое «примеряется», но именно они наиболее открыты для нового. А рационально

скрупулезные научные работники часто принимают во внимание факт в последнюю очередь.

Философское миропонимание, в отличие от художественного, основанное на уме, в нем лицо философа все-таки находится на заднем плане в сравнении с искусством. Давая разное толкование миру, философы логикой ума вынуждены прийти или к самоотрицания, или к разной форме консенсуса, что характерно и для науки. Их построения не могут безразлично сосуществовать, как это бывает в искусстве. Этим предопределенная борьба школы и направлений в философии. Следовательно, специфика философского знания заключается в том, что, будучи сверхобщим, оно, в отличие от научного, не имеет четкого укоренения в факты. А в отличие от искусства, с которым его роднит оценивающее отношение к действительности, философия все-таки основывается на принципах ума, предусматривает определенную, хотя и не четкую, соответствие действительности.

Вопрос 2. Методологическая проблема истории философии.

Среди философской дисциплины истории философии принадлежит особенное место. Поскольку исторический подход к предмету, исследованию его становления и развитию, является одним из способов раскрытия его сути, история философии помогает постичь суть самой философии. Зная историю становления идеи, исторические образцы истолкования определенной философской проблемы, можно лучше понять и оценить конкретную философскую концепцию. Понятно, что и современная философия не может правильно сориентироваться без определенной суммы знаний из истории философии.

Знание из истории философии нужны не только тем, кто изучает философию, а каждому культурному человеку. Ведь философия является не только элементом культуры, но и системой знания, влияние которой испытали вся составляющая духовной культуры — религия, искусство, наука, право и тому подобное. Платон (427—347 к н. е.), Августин (Блаженный) Аврелий (354—430), Декарт (1596—1650), Фридрих Ницше (1844—1900), были философами, но влияние их ученик выходит далеко за пределы философии.

Знание из истории философии важные еще и потому, что она учит мировоззренческому плюрализму и идеологической толерантности, способствует освобождению от догматизма и духовному раскрепощению лица. Каждая из философской системы самодостаточная, обоснованная и оригинальная. Отличия между ими не всегда сводятся к оппозиции «истина — ошибочность». Ведь не всегда есть основания утверждать, что эта философия более истинна, чем другая. Философская система выступает как разные равноценные интеллектуальные миры.

История философии изучает философию, ее существование в реальной истории. Объектом ее изучения реален историко-философский процесс. А то, что изучает история философии в этом реальном процессе (предмет исследования), метод, которым она его изучает, по-разному трактуется историками философии.

Существует концепция, которая полностью отрицает исторический подход к философии. По мнению их сторонников, философская система будто сосуществуют в историческом пространстве, а история философии появляется собеседованием философов поза временами. Каждая философская система является определенным ответом отдельного мыслителя на вечную философскую проблему.

Позитивным в таком подходе является то, что он ставит под сомнение идею большего совершенства более поздней философской системы. Потому что и в самом деле, было бы упрощением считать, что философская система Гегеля или Маркса более совершенна системы Платона или Аристотеля (384—322 к н. е.). Этот подход открывает пространство для здорового скептицизма относительно понимания исторического процесса как культурного прогресса. Можно однозначно констатировать наличие научно-технического прогресса в истории, но относительно культуры, к которой принадлежит и философия,

такой вывод не является очевидным. Произведения культуры являются неповторимыми творениями в свое время.

Однако философия не просто элементом культуры, укоренившимся в определенную эпоху. Ей присуща настроенность на познание, научность. Этот аспект и дает возможность рассматривать историю философии не как сосуществование философской системы, а как исторический процесс развития познания общей закономерности отношения человека и мира. Действительно, каждая следующая по времени философская система выстраивается на основе предыдущей, отрицает или развивает ее. Благодаря этому история философии является неповторимым историческим процессом развития философии. Однако такой подход еще не разрешает всю проблему. Историю философии можно рассматривать как историю жизни и творчества отдельных философов и как историческое развитие определенной философской идеи, проблемы. При первом подходе на переднем плане фигурирует лицо философа, которое, возможно, способствует лучшему пониманию его идеи, за второго — идея разворачивается на фоне социальной истории, которая может помочь понять их суть. Как правило, историки философии избирают средний путь, совмещая изучение развития идеи с анализом учений отдельных философов.

Философский процесс происходит в реальных условиях общественной жизни. Философия нарушает проблему, которая волнует общество, предопределенные общественной жизнью, а следовательно — социально детерминированные. Однако философское знание, как и научное, имеет и внутреннюю логику развития, поскольку один мыслитель развивает идею другого за законами логики.

В зависимости от понимания того, насколько развитие философии детерминируется обществом, а насколько внутренней логикой развития идеи, очертились два крайних концептуальных подходов. Первый, представителем которого был Гегель, рассматривал историю философии как логическое развертывание идеи. По его мнению, одна стадия развития идеи порождает другую подобно тому, как зерно порождает побег, побег — стебель, стебель — колосок. Такая концепция получила название филиации *идеи* (лат. *filius* — сын, связь, следующая). За этой концепцией, философская идея развивается благодаря своей внутренней логике независимо от внешних факторов. А история является внешней средой, в которой разворачивается идея. Эта концепция является идеалистичной, рассматривает идею как что-то абсолютное и самсущее.

Другой подход объясняет развитие и содержание философской идеи через детерминации их социальной средой. Он лишает идею любой самостоятельности. Эта концепция называется *вульгарным социологизмом*. Он в известной мере присущий марксизму и некоторым представителям социологии знания (К. Маннгейму и др.). Сторонники этой концепции рассматривают философию как составляющую надстройки, содержание которой определяется базисом — общественно-экономической жизнью. Философская идея, считают они, не является чем-то независимым от жизни, они лишены собственной истории, воспроизводят социальные отношения. Да, теоретические споры

материализма и идеализма в истории философии интерпретируются ими как проявление классовой борьбы в обществе. Этот подход в его крайних проявлениях лишает философскую идею самостоятельности и самой ценности, возводит философию к орудиям борьбы классов или, в лучшем случае, пытается разглядеть за философской идеей социальные отношения.

Взвешенная концепция истории философии отрицает как филиации идеи, так и вульгарный социологизм. Можно признавать социальную обусловленность идеи, не отрицая их логической сущности, то есть их претензии на истину, независимую от классовых интересов, социального бытия в целом. В конечном итоге, есть много способы социальной детерминации идеи, которая не обязательно обесценивает их самодостаточность, не влияет на их истинность. Социальные условия, например, могут определять круг проблемы, который исследует философ, но они не обязательно будут предопределять способ их решения. Философ, прежде всего, занимается содержанием, логикой проблемы.

Вопрос 3. Предмет истории философии.

Концепцию истории философии предопределяет положенная в ее основу общая схема исторического процесса. Поскольку общую схему истории задает ее философская интерпретация, можно утверждать, что история философии в значительной мере определяется философским пониманием истории (философией истории) — философской дисциплиной, которая изучает самую общую закономерность исторического развития человечества.

История философии — отрасль философского знания, предметом которой являются закономерность и особенность философского познания на разных этапах исторического развития.

В процессе выработки понимания исторического развития философии сформировалась немало концепция философии истории.

Самая распространенная *позитивистско-марксистская концепция философии истории* (ее еще называют *однолинейной*) рассматривает историю как непрерывное восходящее движение человечества от низшей стадии (формации) к более высоким — от первобытного к технически развитому или коммунистическому строю. Этот процесс охватывает все народы, существует общая схема последовательности стадии его развертывания. А в основе его — технический или экономический прогресс.

В XX ст. немецкий мыслитель Освальд Шпенглер (1880—1936) в труде «Упадок Европы» выдвинул оригинальную *концепцию исторического коловорота*, утверждая, что единственного человечества, как и общего для всех народов пути развития, нет. Существует отдельная изолированная культура — египетская, китайская, греческая и тому подобное, каждая из которых, подобно организму, проходит определенную стадию развития — детство, зрелость, старость и упадок. Они возникают и исчезают, осуществляя замкнутый круг. А история — это коловорот, в котором на смену одной культуре приходят другие.

Каждая из этой схемы истории предопределяет соответствующую особенность понимания истории философии. Абсолютизация их нередко порождает проблему в этом процессе. Например, если рассматривать развитие философии в Давних Индии, Китае и Греции из позиции однолинейной концепции, то из поля зрения выпадет их самобытность, а общность между ими, предопределенная одинаковым (приблизительно) уровнем технического и экономического развития, появится преувеличенной и искусственной. Концепция исторического коловорота сконцентрирует внимание на самобытности и неповторимости каждой из них, поскольку они принадлежат к разной культуре.

Проблематичной является попытка понять из позиции однолинейной концепции упадок культуры (и философия) в раннем средневековье. Если развитие является линейным, прогрессивным, то об упадке не может быть и речи. Согласно концепции исторического коловорота упадок одной (античной) культуры открывает пространство для другой (христианской), которая на первом этапе была неразвитой. Это дает основания для утверждений, что схема рассмотрения истории соответственно влияет и на понимание истории философии.

Много сторонников получила концепция истории немецкого ученого Альфреда Вебера (1868—1958), который считал, что культура (религия, язык, искусство, отчасти философия) имеет свою закономерность развития, отличающуюся от развития цивилизации (науки, техники, государственного строя). Культура относительно изолирована, она развивается циклический (за Шпенглером), тогда как достижения цивилизации легко передаются другим народам, их развитие можно рассматривать как однолинейный процесс. Особенность философии заключается в том, что она занимает срединное положение. С одной стороны, она укоренена в национально-культурную почву, из другого — как знание она передается от народа к народу.

Вопрос 4. Методы историко-философского анализа

Философская идея мыслителей прошлого чаще всего человек постигает благодаря чтению книги, через изложение их идеи другими мыслителями. В этом процессе происходит *логический анализ* идеи мыслителя, непосредственное вникание, в их содержание. Но часто этого бывает недостаточно. Идея мыслителя, кроме содержательно логической, может иметь и другую интерпретацию. Они являются составляющей частью определенной культуры, и, чтобы понять, например, идея философии Аристотеля, недостаточно читать лишь его произведения. Нужно знать особенность древнегреческой культуры и в контексте этой особенности «читать» (то есть понимать) Аристотеля. Идею китайских или индийских мыслителей люди европейской культуры могут понять на основе интерпретации их через смысловой контекст в соответствии с китайской или индийской культурой. Методом такой интерпретации текста является *герменевтика*.

Герменевтика (греч. *hermeneuein* — *объяснять, разъяснять*) — философский метод толкования и понимания феноменов культуры, в частности текстов, что учитывает их зависимость от контекста культуры, в котором они существовали, и от культуры субъекта, который осуществляет их интерпретацию.

Философская идея предопределена определенным уровнем социально-экономического развития общества, они выражают социальные интересы, на них отражается определена социальная среда. Их адекватное понимание предусматривает *социологическую интерпретацию*, которая выходит из социальной детерминации идеи.

И наконец, философия является делом лица. Какой мыслитель, такая его философия, — утверждал немецкий мыслитель Йоганн Фихте (1867—1953). Творец обязательно воплощается в своем творении. Знание о мыслителе открывает новую возможность для понимания его идеи. Такой подход может быть плодотворным, если основывается на определенной психологической концепции личности, в частности на *психоанализе* (проникновении в подсознание). Применение конкретного метода интерпретации идеи диктуется соответствующими условиями. Да, для понимания идеи современных или близких по времени мыслителей, которая находится в одном культурном регионе, достаточно логический метод. Когда же идет речь, например, о современной японской философии, то ее понимание без знания японской культуры будет неполным и проблематичным.

Вопрос 5. Западная и восточная модель (парадигма) философии

Философия является составляющей культуры, мировоззрением определенного народа. Она несет на себе зарубку культуры данного народа, свойственного ему способа восприятия мира. Этим предопределенное отличие одной национальной философии, например немецкой, от другой — французской. Однако, если европейская философская мысль в своей основе все же единственна (построенная на общем коренные — древнегреческой философии), то отличие между европейской философией и индийской и китайской существенная. Некоторые философы европейской традиции утверждают, что всерьез вести речь о китайской или индийской философии вообще нельзя. Они не задумываются, что из позиции восточной традиции так можно высказаться и о западной.

Между европейской философией, с одной стороны, и индийской и китайской философией — из другого, существуют отличия.

Первое отличие заключается в нечетком разграничении между мифологией и философией, религией и философией, на Востоке. Индийская философия длительное время находилась в лоне мифологии, позже тесно переплеталась с религиозными течениями. В частности, трудно сказать, например, чем является буддизм — философией или религией. Даосизм и конфуцианство в Китае, возникши как философская система, трансформировались в религиозные течения. В Европе же, невзирая на то, что в определенные периоды (например, в средневековье) философия была тесно связана с религией, а в течение всей истории существуют религиозные философские течения, философия не растворялась в религии, а в Древней Греции была отделена от мифологии. Европейская философская традиция тесно связана с наукой. На Востоке такой связи между философией и наукой не существовали, Восток вообще не знал теоретическую науку.

Второе отличие — доминирование этической (Индия) и социальноэтической (Китай) проблематики, а в европейской философии — учение о мире (онтология) и познании (гносеология). Этическую и социальную проблематику европейские мыслители также исследовали, но доминировала она лишь на отдельных этапах развития и не во всей системе. Третьим является отличие субъектов философствования. В Китае и Индом в силу разных обстоятельств лицо не занимало то место в обществе, как в Греции или Риме. Поэтому в китайской и индийской философии господствуют не лица (взгляды отдельных мыслителей), а школа. В Европе же школа является скорее исключением, чем правилом. Кроме того, школа в европейской традиции — это не просто комментирование взглядов учителя, а развитие, изменение идеи.

Исследователи культуры кое-что условно называют западную культуру, а следовательно и философию, экстравертные — нацеленной на овладение внешним миром. Отсюда связь: философия — наука — техника. Последняя и является практическим воплощением мировоззренческой идеи, направленной на овладение миром. Индийскую и китайскую культуру (особенно индийскую) считают интровертами — направленными на овладение внутренним миром.

Отсюда учение о медитации, практиках морального самоусовершенствования, и тому подобное.

Эту особенность философской традиции можно объяснять спецификой духа, психологии народов Европы и Азии, но тогда появляется вопрос: чем предопределена эта специфика? Самым приемлемым является социально-экономическое объяснение этих отличий. Интересная мысль о социально-экономическом строе восточной деспотии принадлежит К. Марксу и М. Веберу. Маркс назвал их структуру азиатским способом производства, который характеризует такая черта:

1. Основная производственная единица — земледельческая община, в которой господствуют натуральные экономические отношения. В «Капитале» отмечается: «Простота производственного механизма этой самодостаточной общины, которая постоянно воспроизводит себя в одной и той же форме, и, будучи разрушенными, возникают опять на том же месте, под тем же названием, объясняет тайну неизменности азиатских обществ, которая находится в таком контрасте с постоянным разрушением и новообразованием азиатских государств и быстрым изменением их династии. Структура основных экономических элементов этого общества не затрагивается бурей, которая происходит в заоблачной области политики».

2. Государство на Востоке является верховным обладателем земли. Экономической основой, на которой государство соединило разрозненную общину в единственный социальный организм, была ирригационная работа. Азиатская деспотия образовалась в долине год с орошаемым земледелием. Слабое развитие (в сравнении с Грецией) товарно-денежных отношений, натуральная форма уплаты налогов, принудительность общественной работы (строительство дороги, ирригационной и военно-защитных сооружений), — все это сформировало особенность азиатского способа производства.

М. Вебер отмечал, что города на Востоке, в отличие от городов Запада, были быстрее административно бюрократическими, чем торгово-экономическими центрами. Он отмечал особую роль бюрократии в этих государствах. (Кстати, по мнению некоторых исследователей, черта азиатской деспотии — слабое развитие товарно-денежных отношений, доминирования государства, над обществом, бюрократизация общества — были присущи царской России, а позже — Советскому Союзу).

Эта особенность социально-экономического строя повлекла консерватизм общественного развития Индии и Китая, где одна и та же социальная структура существовала в течение тысячелетий. Консерватизмом азиатских обществ можно объяснить и то, что в развитии философии в этой стране малозаметны любые изменения. Философская система неизменно существует в течение веков, развитие происходит, в основном, в форме комментариев к произведениям учителя — основателю школы. Низкий уровень товарно-денежных отношений, доминирования, семейно-корпоративных связи, деспотический тип государства обусловили и слабое развитие личности и ее роли в общественной жизни и культуре страны Востока. Азиатский способ производства препятствовал и развитию природоведения. Известны

значительные достижения китайской медицины, технические изобретения, но теоретической науки, подобной той, основу которой заложила Греция и которая возникла в Европе в Новое время, Китай и Индия не знали.

Однако это отличие еще не свидетельствует об отсутствии единства, тождественности. Исследователей поражает не так отличие, что вполне естественно, как духовное единство, родство мотивов, установки, на мир, способов самоосознания человека, которые оказались в восточной и западной философии, а также в близких им за духом религиозных течениях. Это поражает тем более, что древнегреческая, индийская и китайская культура практически не контактировала, что философия не является техническими орудиями, которые легко передаются от народа к народу. Немецкий философ Карл Ясперс (1888—1969), который специально исследовал это единство, назвал период появления философской традиции между 800 и 200 годами до н.э. «осевыми временами истории», то есть временами, который повернул ход истории человечества. По его мнению, именно в это время в разных углах Земли в развитой цивилизации «человек осознал бытие в целом, саму себя и свои пределы, ей открывается страх перед миром и собственное тщедушие. Стоя над бездной, она ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои пределы, она ставит перед собой высшую цель...»

Единство разной философской традиции, которое дает основания считать их именно философией, оказывается в том, что все они тяготеют к рациональному (основанного на уме) объяснению мировоззренческой проблемы. И структура нарушаемой проблемы (онтологическая, гносеологическая, этическая, социальная), практически одинаковая.

Древнекитайский философ Конфуций (551—479 к н. е.) назвал мудреца дважды рожденным человеком, сравнил пробуждение к духовной жизни с рождением. Эта духовная открытость, жажда познания, самопознания, и является самой характерной чертой всей философской традиции, а единство объясняется тем, что человек (давний грек, индус и китаец), поднявшись до уровня лица, которое руководствуется умом, не мог удовлетвориться традиционными ответами на мировоззренческую проблему и попробовала дать собственные. То, что в XX ст. идеи индийской философии благодаря стараниям немецких философов Артура Шопенгауэра (1788—1860) и Фридриха Ницше органично вошли в европейскую традицию, является еще одним свидетельством их существенного единства.

Вопросы для закрепления

- 1.Философское учение о природе ценностей.
- 2.Философское учение, считающее материальную и духовную субстанции равноправными началами в процессе истории.
- 3.Учение о наиболее общих законах исторического развития мира и основанный на этом учении универсальный способ познания.
- 4.Философские учения, отрицающие возможность познания человеком сущности мира, истории, общества относятся к
- 5.Основным вопросом истории философии Ф. Энгельс называет вопрос об

Литература

- 1.Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. – М.,2010. Электронный ресурс: Библиотека «Полка букиниста» - <http://societ.polbu.ru>
- 2.Бобылев И. Лекции по философии. Аудиокнига. – Электронный ресурс: <http://vip-file.com>
- 3.Голубинцев В.О., Данцев А.А.,Любченко А.А. Философия для технических вузов. – Р-на-Д., 2010. Электронный ресурс: www.philosophi.ru
- 3.Канке В.А. Философия для технических специальностей – М.,2010. Электронный ресурс: www.philosophi.ru
- 4.Кохановский В.П. и др. Философия. – Ростов-на-Д., 2011. Электронный ресурс: www.gumer.ru
- 5.Лаврикова И.Н. Философия: учимся размышлять. Учеб. пособие по СРС. – М.,2011. Электронный ресурс: www.gumer.ru
- 6.Миронов В.В. Философия. – М., 2011.
- 7.Родчанин Е.Г. Философия для технических вузов. – Р-на-Д., 2011. Электронный ресурс: www.lib.rus.ec
- 8.Спиркин А.Г. Основы философии. М., 2003, 2006. – Электронные ресурсы: www.gumfak.ru или www.alleng.ru

Ключевые слова:

философия истории, предмет истории философии, структура истории философии, форма общественного сознания, религия, теология, мифология, наука, функция, философия, мировоззрение, идеология, мироощущения, миропонимание, ценности, парадигма, традиции, нормы, идеалы, потребности, идеи, мифология, религия, наука, мировые религии, устойчивое развитие, плюрализм, духовное возрождение, западная парадигма, восточная парадигма.